

Светлана П. Бибик (Киев)

Разговорно-бытовой стиль в украинской лингводидактике

✦ Ключные речи:

разговорно-бытовой стиль, разговорная норма, разговорная лексика, разговорное словообразование, разговорный синтаксис.

В украинском языкознании принята система шести основных стилей, среди которых наименее изученным является разговорно-бытовой, или разговорный, хотя внимание исследователей к нему было привлечено еще в 60–70-е гг. XX ст. Эта сфера литературно-языкового общения, свойственные ей языковые средства, регистры занимают важное место в формировании устно-разговорных навыков не только для успешной повседневной бытовой, но и деловой, официальной коммуникации, которые опираются на кодифицированную литературную речь.

У раду су представљени неки аспекти проучавања (разговорног) колоквијалног стила у школској пракси и граматицама које се користе у лингводидактици на високим школама. Дефинишу се основне компоненте појма (разговорног) колоквијалног стила и стилске разговорне норме, издвајају кључни поступци у развијању код ученика нормативног колоквијалног говора уз указивање на коришћене стилске маркере у колоквијалној неофицијелној комуникацији.

В современной лингводидактике – дошкольной, школьной (начальное, среднее, старшее звено) и высшей школы – среди актуализированных украиноведческого, этнопедагогического, культурологического, деятельностно-ориентированного, коммуникативного аспектов выделяют функционально-стилевую. В соответствии с таким подходом важным для формирования языковых умений и навыков является разговорно-бытовой стиль, т.е. литературно-языковая повседневная реальность, общепринятые повторяемые ситуации ежедневного общения, сеть бытовых речевых (лексико-синтаксических,



фонетико-орфоэпических) и мимических, жестовых стереотипов взаимодействия «человек – человек», «человек – предмет». Ведь из всего корпуса функциональных стилей разговорно-бытовой – естественный и генетически первичный (детальнее см.: Баранник 2008: 29).

Разговорно-бытовое повседневное языковое поведение характеризуют как раскованное, демократическое, экономное, спонтанное, межличностное, неофициальное, конкретно ситуативное общение, нормированное языковое взаимодействие участников коммуникации.

Разговорно-бытовой стиль человек усваивает то ли от рождения в семье, и он является генетическим, то ли в процессе обучения в дошкольных заведениях, в школе, вузах и т. п., в таком случае он является вариантом интеллектуализованной, осмысленной литературно-языковой деятельности. Эта функциональная разновидность языковой повседневности формируется в национальной системе литературного языка только при условии, когда она играет роль языка обучения, образования на всех уровнях, выравнивающих нормативную базу бытового общения под воздействием языковой эстетической системы художественного стиля и народного творчества, овладения книжными (научными, публицистическими) лексико-синтаксическими структурами для выражения своих мнений, рассуждений. На первых этапах формирования правильного речевого поведения большое значение имеет именно устная литературная речь, совершенная в орфоэпическом плане, выразительная, т. е. когда появляется «язык как эстетика ежедневного бытового общения» (Мацько 2009: 31).

И в настоящее время, на фоне общей образованности населения, несомнен-

ного полнофункционального статуса украинского национального языка, речь идет о «завершении [выделено нами. – С. Б.] формирования разговорного стиля украинского литературного языка как необходимого условия полноценного функционирования ряда явлений культуры, которые опираются на языковую основу, – в частности язык кино, язык эстрадной песни, язык юмора» (Тараненко 2003: 41). Разговорно-бытовой стиль таков, какова современная украинская устно-разговорная литературная речь различных категорий населения Украины.

По нашим наблюдениям, в школьной и вузовской практике изучения языка специфика этой стилевой разновидности литературного языка представлена по-разному.

Особенность украинской *школьной лингводидактики* состоит в том, что базовыми письменными образцами являются тексты художественного и научного стилей, поскольку в формировании научной и художественной картин мира ведущая роль принадлежит именно литературному языковому образованию. В основной школе ученики усваивают понятие и практические навыки во всех функциональных сферах современного украинского литературного языка: в 5 классе – это разговорный, научный, художественный стили, в 6-ом приобщается официально-деловой, в 7 классе – публицистический.

Литературный язык – это развивающий, практический и воспитательный инструмент образования, средство познания истории, культуры народа, эстетических и моральных ценностей, формирования духовного мира учеников, мировоззренческих представлений, развития базовых языковых умений и навыков. Привлечение к литературно-

языковой практике в повседневной коммуникации – процесс длительный, многоступенчатый. Начиная с семейной среды, а дальше в дошкольных учебных заведениях, в школе и высших учебных заведениях формируются и постепенно совершенствуются речевые навыки детей, овладевающих звуковым (мелодика, орфоэпия), а позже графическим (графика, орфография, пунктуация) образом национального литературного языка, усваивающих его лексику, семантическую структуру и грамматические нормы.

Учащиеся начальной школы узнают о том, что в украинском литературном языке различают разговорный, художественный, научный стили, получают самое общее представление об официально-деловом. Опираясь на эти знания, авторы учебников для 5 класса дают более широкие сведения об основных стилях. Ориентируясь на возрастные особенности учащихся-пятиклассников, эффективнее показывать на готовых образцах многообразии стилевых и стилистических приемов высказывания, например, *Прочитайте текст. Знайдіть у ньому ознаки розмовного стилю; хорошо действительно разобраться в ситуативных особенностях того или того способа общения* *Виберіть стиль вашого висловлювання, доречний у такій ситуації спілкування: а) ви берете участь у засіданні шкільного краєзнавчого гуртка; б) ви відвідуєте бабусю, яка захворіла; в) ви пишете вірш у подарунок мамі на день народження.*

Для формирования навыков литературного разговорно-бытового общения большое значение имеет текстоцентрический подход, лингводидактический потенциал которого должен быть применен самым активным образом. В обследованных учебниках образцы, модели

разговорно-бытовых диалогов представлены произведениями С. Руданского, М. Стельмаха, Д. Билоуса, В. Винниченко, Остапа Вишни, О. Гончара, В. Самчука, С. Хавуся, С. Струтинского, Л. Ковалишиной и др., фольклорными источниками (народные сказки, шутки): использованы не только отрывки из произведений классиков украинской или мировой литературы, но и других авторов, чьи высказывания имеют учебно-воспитательный потенциал. По этим причинам бытовой диалог появляется в эстетически модифицированном варианте: по многими формальными признаками он непринужден, ситуативен, но вписан в художественно мотивированную микротекстовую структуру.

Широкий круг ситуаций непринужденного общения между близкими людьми – бабушка и ее внуки – представлен в диалогизированных текстах в рубрике «З бабусиною скрині, і не тільки» (учебник «Рідна мова. 8 клас» (Київ, 2008) авторы С. Я. Ермоленко, В. Т. Сычева). Очевидно, основная цель таких микротекстов – развивающая, познавательная, потому что каждая из жизненных, повседневных ситуаций отмечена фразеологизмом книжного и разговорного происхождения, значение которого объясняется на конкретных примерах отношений между людьми. Другая существенная особенность рубрики – ее диалогичность, непринужденность и естественность интеллектуализованной бытовой повседневности. В диалогах легче воспринимается информация, поскольку реплики сегментированы на упрощенные синтаксические конструкции, в них уместна эмоциональная, конкретно-предметная образность, делающая то или иное знание более доступным, облегчающее его усвоение, напр.:

Бабуся. Дмитрику і Ясю! Чи не пора вам прибирати в ваших кімнатах? Вони вже перетворилися на авгієві стайні. [...] *Яся.* Бабусю, Авгій же не чистив своїх стаєнь аж тридцять років! А ми щотижня наводимо порядки у своїх «стайнях». *Бабуся.* А коли вам не нагадувати? *Дмитро.* Тоді доведеться кликати на допомогу Геракла. *Яся.* Авгієві стайні Геракл почистив за один день. У нього ж був такий могутній засіб, як річка. *Бабуся.* А у ваших руках така потужна електрична техніка, що й Геракл позаздрив би – чи не так?

По нашим наблюдениям, авторы учебников из разговорно-бытовой практики по большей части выбирают шутливые ситуации, настраивая школьную аудиторию на раскованное, открытое, непринужденное общение, поскольку в разговорной функциональной сфере хранятся традиции юмористической культуры нации. Именно неофициальность, интимность такой стилевой практики и отражают предлагаемые образцы текстов устного разговорного языка, например, с таким заданием:

Прочитайте мовчки народну усмішку. Скільки осіб бере участь у розмові? Монологом чи діалогом є поданий текст?

— Синку, як у тебе справи з географією?

— З географії я найсильніший у класі!

— Молодець, якщо справді так.

— Це так, тату, я завжди з учительської приношу в клас великий глобус.

Прочитайте усмішку вголос за особами. Ким є співрозмовники і як ви це зрозуміли?

В целом ситуаций-стимулов для воссоздания и построения собственных диалогов с учетом жизненного опыта учащихся 5-х и 8-х классов предложено достаточно много. Как правило, составление диалога – не самоцель, а модель живого общения, в которой оттачиваются навыки ситуативного употребления обращений, вводных слов и словосочетаний, этикетных формул – лексико-грамматического программного материала. В таком устно-разговорном сотрудничестве учащихся: а) расширяется словарный запас детей; б) развиваются стилистические навыки, так как разговорно-бытовой стиль, реализованный, как правило, в жанрах беседы, разговора, диалога, режес – полилога, является одним из важных видов целеустремленной деятельности «людей без масок».

Какие самые общие языковые особенности разговорно-бытового стиля представлены в текстовом материале учебников среднего звена? В теме «Лексикология. Фразеология» таких сведений немного: учащиеся узнают, что разговорная лексика — слова, используемые в устном непринужденном, преимущественно бытовом общении (*байдикувати, чимчикувати, собацюра, портфелик, велик* (велосипед), *відик* (видеомагнитофон), *здоровань, базіка*), что в художественных произведениях разговорная лексика употребляется для характеристики персонажей. К сожалению, в рассмотренных учебниках заданий для проработки этого сегмента в словарном составе литературного языка мало.

В параграфах темы «Обращение», «Вводные слова» практически нет ком-

ментариев относительно стилистических особенностей этих синтаксических единиц, зато учащиеся ориентируют на ситуативное различие тех или иных форм обращений. Как правило, речь идет о бытовых неофициальных ситуациях общения, но в таких упражнениях недостаточный акцент на стилиевых особенностях высказывания. Авторы учебников или выбирают из художественных текстов лингводидактический материал, соотнесенный по устно-разговорным клише, или моделируют подобные разговорные ситуации.

Через весь школьный курс украинского языка должно пройти осознание того, что разговорно-бытовой стиль – это категория культуры речи, которая охватывает унифицированные нормы литературного языка, в частности и устной бытовой. Но ее неофициальный статус делает систему стилиевых разговорных норм зависимой именно от социального и территориального факторов при сохранении ядра кодифицированных в текстах и словарях, общественно осознанных общих литературных норм, а также от психологических и прагмалингвистических факторов. Полноту этого осознания дает *вузовская практика* преподавания национального языка.

Разговорная стилиевая норма имеет высокую степень вариативности в фонетико-орфоэпической, лексико-фразеологической, словообразовательной, морфологической, синтаксической и прагмалингвистической реализации. Она сложилась исторически. Выделяют несколько критериев квалификации норм разговорно-бытового стиля: а) функциональный; б) социологический; в) статистический; г) жанрово-стилевой (Дудик 1973: 54–58). Что касается последнего, то считают, что разговорно-бытовой стиль –

это градуированная сфера, состоящая из литературно-сниженного, повседневно сниженного и просторечно-жаргонного сниженного стилей, усложняющих временами четкое разграничение «литературная» – «нелитературная» разговорная практика (Винокур 1980: 202). К тому же, неправильности в разговорном языке могут квалифицироваться не только по социальными или территориальными признакам, но и по психическим факторам речевой деятельности, двусторонней коммуникации: «существует строгая упорядоченная, необычная, для тех, кто мыслит в пределах грамматики книжного языка» норма (Грищенко 1968: 14).

Что касается *звуковых (фонетических) параметров* разговорно-бытового стиля, то о них речь идет, как правило, в контексте нормативности/ненормативности, благозвучия. Исследователи устного литературного языка по характеру произношения различают два стиля: полный – в официальной, публичной речи, при большой аудитории, по радио (тогда пытаются каждое слово произнести как можно более четко), и *обычный разговорный стиль произношения* (где нет подчеркнутой, специальной четкости) (Коваль 1977: 265). В отношении фонетики устного литературного языка отмечают: «[...] в живой речи гласные используются значительно интенсивнее, чем согласные, их частотность повышается в ней до 41,8%, а согласных снижается до 58,2%. В этом соотношении выражается характерная для украинского живого языка тенденция к уравниванию в ней применения гласных и согласных фонем» (Украинская грам. 1986: 25).

Наиболее сложная составляющая разговорной стилиевой нормы – *лексика*. Для характеристики номинаций в системе разговорно-бытового стиля употребляют

термины *лексика разговорного языка*, *разговорная лексика* для обозначения группы слов, входящих в состав литературного языка, не нарушая его норм. То есть это «слова, противопоставленные стилистически нейтральной и книжной лексике литературного языка своим эмоционально-экспрессивным оттенком и функционально-стилевой нагрузкой» (Укр. мова 2004: 521). Из этого следует, что в контексте литературного языка и его норм разговорная лексика – это (1) стилистическое средство эмоциональной и смысловой выразительности того или иного художественного, публицистического, научно-популярного контекста; разговорные стилиемы; (2) функционально-стилевой параметр кодификации лексики; (3) нейтральный разговорно-бытовой словарь, претерпевающий в художественном стиле актуализацию и ассоциативно-образную трансформацию. В целом проекция разговорной лексики на литературный письменный язык значительно влияет на дифференциацию ее состава, из которого, на первый взгляд, «отсекается» стилистически нейтральный слой слов-побутовизмов, этнографизмов, профессиональных жаргонизмов, органичных в структуре разговорно-бытового стиля литературного языка.

Понятие «разговорная лексика» уже, чем «лексика разговорного языка», поскольку последнее может покрывать слои диалектных слов, просторечия, сленга, жаргона, суржика, всех макротерриториальных вариантов народноразговорной практики. Следовательно, терминологический коррелят «разговорная лексика» – кривое зеркало и разговорного стиля литературного языка, поскольку отображает лишь часть его лексического состава. По большей части первым элементом разговорной лексики называют эмоци-

онально-оценочную, экспрессивную, т. е. группы слов с аксиосемантикой: а) слова, имеющие в своем лексическом значении позитивный или негативный эмоциональный оттенок; б) лексика с формальными грамматическими показателями эмоциональности; в) слова, выражающие эмоции шуток, ласкательности, пренебрежения, презрения, иронии, вульгарности, ругательности, фамильярности, с соответствующими ремарками в словарях; г) слова с волевой модальностью. То есть речь идет о словах, «которые имеют в своем значении компонент оценки, выражают чувство, позитивное или негативное восприятие действительности» (Єрмоленко 1999: 321).

Эмоциональность того или иного слова может быть компонентом ее внутренней формы и не иметь внешних структурных признаков, а может достигаться с помощью определенных словообразовательных средств, в частности таких: ласкательность (-к-, -ок-, -иц'-, -оньк-, -ус'-, -ун'-, -есеньк-, -еньк-, -іньк-, -ісіньк- и др.: *дівчинка, горобчик, голосок, сестриця, зіронька, матуся, біленький, малесенький, здоровісінький*), грубость (-аг-, -уг-, -ур-, -ищ-, -ук-, -езн-, -ецьк.: *чолов'яга, п'янюга, босяцюра, шаблюка, здоровезний*), пренебрежение (-ак-, -л.: *розумака, здоровило*), ироничность (-иск-: *дівчисько*).

Особенный статус имеет бытовая лексика – общеупотребительные слова, «которые называют предметы и явления в быту всех групп населения» (Укр. мова 2004: 456), отражают общий уклад повседневной жизни, совокупность обычаев, свойственных народу. Это наибольшая группа нейтральных в эмоционально-экспрессивном плане слов, составляющих основу словаря разговорно-бытового стиля (90%) (СУЛМ ЛФ 1973: 101–104;

Струганець 2002: 278–289; *Współczesny język polski* 2010: 119–120).

К тому же понятие «разговорная лексика» по третьему параметру охватывает такой сегмент элементарного разговорного словаря – местоимения, предлоги, союзы, числительные, служащие для выражения личных, пространственных, логических отношений в повседневной языковой деятельности сообщества, принимающие участие в объяснении сложного через простое, в частности в письменном языке выступающие компонентами словарных дефиниций (*Współczesny język polski* 2010: 120).

С. П. Левченко отмечал, что к разговорной лексике «принадлежат также и слова так называемого детского или школьного языка» (Укр. улм 1967: 99).

Таким образом, разговорная лексика – это понятие с функциональным, выразительным и кодификационным содержанием.

Разговорное словообразование также связано с субъективной оценкой, экспрессивностью, с семантикой разговорной лексики. Эти вопросы достаточно широко исследовались в украинском языкознании. В частности М. М. Пилинский словообразовательную разговорность рассматривал безотрывно от лексической и выделил группы таких слов – существительных, прилагательных, глаголов с характерными формантами, создающими разговорный оттенок семантики (Мова 1977: 51–55). Экспрессивный потенциал таких единиц определяется за пределами разговорно-бытового и частично художественного стилей, где он может быть мотивирован определенным контекстом.

В украинистике различают словообразовательные типы частей речи, а в их пределах такие, которые содержат семантику разговорности. В частности,

такие отмечены в монографии «Украинская грамматика» (Украинская грам. 1986: 177, 180, 190, 191, 202, 207, 209, 210, 232, 234, 235, 242, 245–246). Много внимания уделяется этому вопросу и в исследованиях последних лет (Валюх 2006).

Важно предостережение, что прилагательные «не различаются последовательно по принадлежности к стилям языка. Их разграничение основывается на субъективной оценке говорящего, его нейтральном или позитивном, или негативном отношении к выражаемому. Незначительный оттенок экспрессивной оценки, имеющийся в прилагательных на -енн-, может быть условием разграничения идентичных суффиксов, поскольку прилагательные на -езн-/-елезн- имеют более четкий эмоционально-оценочный оттенок и по большей части характерны для разговорно-бытовой речи (Грамматика 1993: 114). Устно-разговорный характер имеют прилагательные с субъектно-оценочным значением, на которое указывают суффиксы -ущ- (-ющ-), -енн-, -езн-, -елезн- (*багатющий, глибоченний, старезний, довжелезний*) (СУЛМ м 1969: 180). В разговорно-бытовом стиле также употребляются адъективы с префиксом за-, которые по большей части ориентированы на воссоздание объемных величин (напр., *заширокий, завеликий, закороткий, задовгий* и т. п.) (Грамматика 1993: 115). Слова с аффиксом пре- (начальный компонент количественной градации избыточного признака), над-, архи- формируют оттенок экспрессивной насыщенности в текстах публицистической, художественной литературы, а также в разговорно-бытовом стиле (Грамматика 1993: 116).

Поскольку утверждается, что «прилагательные из семьи уменьшительного признака предмета являются особенностью разговорно-бытового стиля, худо-

жественной литературы», то к стилистически маркированным единицам относят слова с суффиксами -еньк-, -есеньк-/-ісінк-, -усінк-, -юсінк- (Грамматика 1993: 119), -ин- (-ін-), -ів-, -ов- /-ев-, -н-, -ач-, -ськ- (Грамматика 1993: 123).

196

Как результат эмоционального словообразования квалифицированы глагольные производные с заимствованным из именных частей речи суффиксом -оньк- (*спатоньки, їстоньки, житоньки*), редуцированные образования (*будити-будити, терпіти-терпіти, йде-минає*), а также соединение глагола совершенного вида в форме 3-го лица единственного числа или множественные числа с отрицательной частицей, передающие состояние увлечения чем-либо (*не нарадується*) (Грамматика 1993: 190–191; Украинская грам. 1986: 246).

Экспрессивными средствами языка являются местоименные слова из демунивно-ласкательным значением, создаваемым суффиксами -есеньк-, -ісеньк-, -ісінк-, -еньк-, -юсеньк-, -юсіньк-, -юсічк-, -ісічк- (*самесенький, саменький, усенький, такісінкий*) (Ожоган 1997: 113), к тому же они имеют заметный эмоциональный потенциал (Чернецький 1975: 45–51). Именно для разговорного языка, как заметил В. Ожоган, характерны демунивные производные от атрибутивных прономинативных адъективов *кожний, всенький (усенький), самісінкий, отакенький* (Ожоган 1997: 114).

Разговорными являются и ласкательные варианты собирательных числительных (*двоєчко, троєчко*) (Грамматика 1993: 153).

Дифференциальные признаки разговорно-бытового стиля литературного языка определяют и на уровне *грамматической нормы*. Например, отмечено, что у существительных мужского рода

в названиях неживых предметов случается омонимия форм родительного и винительного падежей наподобие *узав ніж (ножа), читаю лист (листа)*. Различение существует в сферах применения параллельных падежных форм, которые для существительных на -я ограниченные разговорно-бытовым стилем и художественной литературой (Грамматика 1993: 27). Замечены также явления омонимии именительный – винительный, родительный – винительный в зависимости от принадлежности названий к живым – неживым предметам относительно наименований *pluralia tantum (насти гусей – насти гуси)*, характерные для устно-разговорной практики (Украинская грам. 1986: 149).

Специфические грамматические свойства обнаруживают в разговорном языке и формы существительных предложного падежа с окончанием -ові (-еві/-еві) по типу *на робітникові, на рушникові, у стрибкові* и т. п. (Украинская грам. 1986: 142).

К сфере разговорного, фамильярного языка относят существительные двойного рода – преимущественно эмоционально окрашенные суффиксальные лексемы, которые называют живые предметы (чаще всего лицо или, изредка, персонализированный предмет), указывают на определенный ее признак – *невдаха, бідолаха, гуляка, ехида, нероба, рева, роззява, сусіда* и т. п. (Сулм м 1969: 53).

Как факт разговорно-бытового уровня, не зафиксированный в кодификационных изданиях, квалифицировано изменение родовой характеристики стержневого слова в аббревиатурах (Грамматика 1993: 70).

Со специфическим наложением экспрессивной семантики связывают внепарадигматическое применение предметно-

личного местоимения *воно* (Дудик 1973: 95–102; Украинская грам. 1986: 65). С разговорной сферой соотносят применение местоимений с локативным значением *отут, отам*, со значением разнонаправленного действия *туди-сюди (сюди-туди)*. Некоторые разговорные местоимения и наречия передают определенную временную семантику (*по їй, по тому; відтоді, відтепер, дотепер, досі, доти*) (Ожоган 1997: 115, 119, 122, 125).

Отмечено и специфическое употребление собирательных числительных в разговорном языке, языке фольклора и художественной литературы (Вихованець 2004: 161).

Несколько нормативных предостережений относительно глагольных форм сделал В. М. Русанивский, подчеркнув, что в разговорном языке и в художественной литературе употребляются ненормативные формы с окончанием *-е* (*роб-е, ход-е, нос-е*), *-а* (напр.: *баба вибира пиріжки*) (Грамматика 1993: 169), итеративные глаголы совершенного вида типа *попоходити, попоносити* (Грамматика 1993: 202, 205).

Зафиксировано несколько комментариев относительно разговорного *таменьки, тутечки, тутеньки, тутки, звідтам, тута* (СУЛМ м 1969: 456) и просторечного – *кудою, тудюю, сюдою* (СУЛМ м 1969: 457) статуса наречий, а также суперлативов места и степени, в частности, *найбільш, найменш* (Вихованець 2004: 312).

В современных грамматиках делают акцент на том, что именно частицы имеют «непосредственный выход в ком-

муникативный синтаксис» (Грамматика 1993: 311), участвуют в коммуникативной актуализации ремы (Вихованець 2004: 361). Очевидна роль частиц *аби, щоб, хоч би, коли б, якби* в структуре двусоставных предложений в разговорном языке и в языке художественной литературы, где они передают модальность желания (Вихованець 2004: 360).

В вузовских учебниках есть единичные предостережения относительно стилевой маркированности союзов: отмечают большую стилевую привязанность к народноразговорному языку союза *ані ... ані* (СУЛМ м 1969: 517), распространение в разговорном языке союзов *тільки-но, тільки що, щойно, ледве* (СУЛМ м 1969: 521), *аби, раз* (СУЛМ м 1969: 522).

В 60–70-х годах XX ст. впервые в трудах Д. Х. Баранника и П. С. Дудика в теоретическом плане был поставлен вопрос о синтаксической структуре предложения как дифференциального признака функциональных стилей устного литературного языка, в частности разговорного. Этой проблеме посвятили статьи В. Лобода, В. Жайворонок, О. Бондаревская, Л. Недбайло, М. Плющ. В аспекте стилистического синтаксиса изучала противопоставление книжных и разговорных синтаксических структур С. Я. Ермоленко (Ермоленко: 1982).

Таким образом, есть определенная информационная несимметричность между школьным и вузовским курсами лингвистики, связанная с недостаточным вниманием к дидактическому потенциалу разговорно-бытового стили современного украинского литературного языка.

summary**Σ [SVETLANA P. BYBYK]
Colloquial style in the Ukrainian Language Didactics**

198

In the article the aspects of study of colloquial style are presented in school practice and in grammars, in-use in lingvodidaktike of higher school. Basic making concepts of colloquial style, colloquial norm, the key receptions of forming of normative colloquial speech at a student and in-use stylish markers of everyday unofficial intercourse are marked.

In particular, the starting point is the thesis that the colloquial style – a literary language daily reality, a situation common repetitive daily communication, a network of domestic lexical and syntactic, phonetic-orthoepic and mimic stereotypes of sign of verbal interaction “man – a man,” “people – the subject”. If the colloquial style of home a person learns from his birth in the family, it is genetic, and if in the process of learning in preschools, schools, universities, etc., it then becomes a sensible version of the literary and linguistic activity. This functional form of the language of everyday life formed in the national literary language only when he performs the role of language learning, education at all levels, leveling the regulatory framework under the influence of contact everyday language of aesthetic and artistic style of folk art, the mastery book (scientific, journalistic) lexical and syntactic structures to express their views, arguments. In the early stages of forming a correct verbal behavior is of great importance was done at orthoepic terms, expressive oral literary speech. Starting with a family environment, and then in preschools, schools and institutions of higher learning are formed and gradually improved language skills of children learning a sound (melody, orthoepy), and later graphics (graphics, spelling, punctuation) to way the national language, learn his vocabulary, semantic structure and grammatical rules.

Since the core of everyday colloquial style make up the elementary unit of the national language of everyday life, simple syntactic form of the means of expression, dialogical structure of text, it is fundamental to the mastery of other forms, techniques, genre and stylistic means of communication. According to our observations in the school and university practice learning the language specificity of the stylistic variety of the literary language is represented in different ways. This article shows an example of analysis of school textbooks and scientific, scientific and popular literature to students of philology.

Speaking stylistic norm has a high degree of variability in the phonetic-orthoepic, lexical and phraseological, word formation, morphological, syntactic and pragmalinguistic implementation. On the material of grammar, studies grammar and lexicology Ukrainian literary language shows a system of rules of colloquial style, which should be widely implemented in the school and teaching practices.

Литература:

Баранник 2008: **Баранник, Д. Х.** Народнорозмовний складник лексичної та фразеологічної систем національної мови (на захист розмовного стилю). — *Ін: Мовознавство.* — Київ. — №4-5. — С. 18-31.

- Валюх 2006: **Валюх, З. О.** Типологія словотвірних парадигм іменника в українській мові: автореф. дис. — д-ра філол. наук: 10.02.01. — Київ. — 36 с.
- Винокур 1980: **Винокур, Т. Г.** Закономерности стилистического использования языковых единиц. — Москва: Наука. — 237с.
- Вихованець 2004: **Вихованець, І., Городенська, К.** Теоретична морфологія української мови. — Київ: Пульсари. — 399 с.
- Грамматика 1993: **Безпояско, О. К., Городенська, К. Г., Русанівський, В. М.** Грамматика української мови. Морфологія. — Київ: Либідь. — 336 с.
- Грищенко 1968: **Грищенко, А. П.** Напрями досліджень з усного мовлення у сучасному мовознавстві. — In: Мовознавство. — Київ. — №5. — С. 11–16.
- Дудик 1973: **Дудик, П. С.** Синтаксис сучасного українського розмовного літературного мовлення. — Київ: Наук. думка. — 285 с.
- Ермоленко 1999: **Ермоленко, С. Я.** Нариси з української словесності (Стилістика та культура мови). — Киев: Довіра. — 431 с.
- Ермоленко 1982: **Ермоленко, С. Я.** Синтаксис і стилістична семантика. — Київ: Наук. думка. — 210 с.
- Коваль: **Коваль, А. П.** Культура ділового мовлення. — Київ: Вид-во «Вища школа». — 296 с.
- Мацько 2009: **Мацько, Л. І.** Українська мова в освітньому просторі. — Київ: Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова. — 607 с.
- Мова 1977: Мова і час. — Київ: Наук. думка. — 237 с.
- Ожоган 1997: **Ожоган, В.** Займенникові слова у граматичній структурі сучасної української мови. — Київ. — 231 с.
- Синтаксис 1975: Синтаксис словосполучення і простого речення (Синтаксичні категорії і зв'язки). — Київ: Наук. думка. — 221 с.
- Сиротинина 1997: **Сиротинина, О. Б.** Изучение разговорной речи как одна из проблем русской стилистики. — In: Stylistyka. — Opole. — VI. — S. 142–171.
- Струганець 2002: **Струганець, Л. В.** Динаміка лексичних норм української літературної мови ХХ століття. — Тернопіль: Астон. — 352 с.
- сулм лф 1973: Сучасна українська літературна мова. Лексика і фразеологія / За заг. ред. І. К. Білодіда. — Київ: Наук. думка. — 440с.
- сулм м 1969: Сучасна українська літературна мова: Морфологія / За заг. ред. І. К. Білодіда. — Київ: Наук. думка. — 582с.
- Тараненко 2003: **Тараненко, О. О.** Колоквіалізація, субстандартизація та вульгаризація як характерні явища стилістики сучасної української мови. — In: Мовознавство. — Київ. — №1. — С. 23–41.
- Украинская грам. 1986: Украинская грамматика. — Киев: Наук. думка. — 360 с.
- Укр. мова 2004: Українська мова: Енциклопедія. — Київ: Вид-во «Укр.енцикл.» ім. М. П. Бажана, 2004. — 824 с.
- Укр. улм 1967: Українське усне літературне мовлення. — Київ: Наук. думка. — 308 с.
- Чернецький 1975: **Чернецький, В. К.** Здрібніло-пестливі форми займенників і числівників в українській мові. — In: Українське мовознавство. — Київ. — Вип. 3. — С. 45–51
- Współczesny język polski 2010: Współczesny język polski / Pod. red. J. Bartmińskiego. — Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. — Lublin, 2010. — 659 s.